

В течение следующих двух лет произошло не так уж много событий. Его отношения с Момо стали намного ближе. Он стал ее единственным другом. Это привело к тому, что она стала намного ярче, хотя за этой яркостью определенно скрывалась тьма. Хотя его присутствие делало ее счастливее, она все еще боялась остаться одна, и это был страх, который он не смог обуздать, поскольку это только пошло ему на пользу, делая ее все более и более зависимой от него, поскольку он старался смешивать, притягивая ее ближе и отталкивая, чтобы максимально усилить ее привязанность к нему. Ее чувства к нему в тот момент были сильнее, чем к ее собственным родителям или к кому-либо еще, если уж на то пошло, хотя она была еще слишком молода, чтобы иметь представление о романтической любви, что делало ее на данный момент чисто платонической.

Он также хорошо успевал в учебе, поскольку был лидером класса с тех пор, как присоединился к нему, и каждый тест давал отличные результаты, а его посещаемость была идеальной. В этот момент он был полностью уверен, что его иммунная система также укрепляется, поскольку он не болел с тех пор, как пробудил свою причуду. Единственное, что отметили его учителя, так это то, что, несмотря на то, что он долго ладил со всеми своими одноклассниками, между ним и остальными, казалось, была некоторая дистанция, за исключением Момо, которая была слишком близка с ним. Однако они ничего не могли с этим поделать, поскольку, если не считать этой незначительной придирки, он был образцовым учеником, который безупречно учился и никогда ни с кем не дрался.

Благодаря сочетанию своих растущих причуд и неустанного стремления работать до изнеможения, благодаря абсолютной самоотдаче, он давно превзошел пределы человеческого тела и теперь легко мог быть классифицирован как сверхчеловек во всех аспектах. Он был быстрее, сильнее и долговечнее, чем когда-либо могло быть тело без причуд, и он был таким во всех отношениях. Вероятно, было много профессиональных героев низкого уровня, которые были слабее его. Конечно, он не мог сравниться с лучшими героями, о которых все знали, но ему было всего восемь лет, так что сравнение себя с теми взрослыми героями, которые были в расцвете сил или миновали его, с самим собой, который еще даже не достиг своего самого большого скачка роста, который наступит, только когда он достигнет подросткового возраста, означало, что он был уже на пути к тому, чтобы превзойти их.

Он возвращался домой с занятий вместе с Момо. На самом деле в эти дни она проводила в его доме столько же времени, сколько и в своем собственном, поскольку ей не нравилось оставаться дома одной, когда рядом была только прислуга, а иногда и ее мама, которая составляла ей компанию, что с годами заставляло ее приходить к нему все чаще и чаще. Пока они ехали, то наткнулись на сильно горящее здание. Казалось, все только началось, и ни один герой еще не появился.

— Остановите машину, пожалуйста, — вежливо попросил он водителя.

Они остановились у здания.

— Давай посмотрим, что происходит, — сказал он, глядя на Момо, прежде чем схватить ее за руку и выйти из машины к горящему зданию.

Многие люди были в панике, те, кто мог выбраться из квартиры, спасались бегством, в то время как люди собрались снаружи, в ужасе наблюдая, как огонь распространяется все больше и больше.

— Кто-нибудь! Кто угодно! Пожалуйста, спасите моего мальчика. — Внезапно они услышали женский крик. Там была женщина, которую удерживали от того, чтобы она не вбежала в здание. Она была в полном беспорядке, ее волосы были растрепаны, а по лицу текли слезы, когда она боролась с теми, кто держал ее.

— Пожалуйста, я сделаю все, что угодно! Пожалуйста, спасите его. Отпустите меня! — продолжала кричать она.

Джеймс оглянулся и почувствовал странный зуд в затылке, побуждающий его что-то сделать. Он чувствовал себя странно, поскольку никогда не был героем, так почему же это происходило? Неужели у него проснулась совесть?

"Как отвратительно", — подумал он.

Однако, не в силах сдержать свои порывы, он подошел к женщине, которая казалась настолько смущенной появлением маленького мальчика, что ей действительно удалось на мгновение успокоиться.

— Я принимаю, — сказал Джеймс, не уверенный в том, почему он так себя чувствует.

Он повернулся к зданию, и несколько мужчин попытались остановить его.

— Н-нет. Подождите... — попыталась сказать женщина. Возможно, она в отчаянии, но никогда не смогла бы простить себе, если бы вместе с ее сыном умер еще один ребенок.

Однако прежде чем они успели что-либо предпринять, его крылья вырвались из спины, даже оттолкнув приближающихся, затем внезапно, сильно взмахнув крыльями, он взлетел в сторону здания. Используя свое обоняние, он смог определить, где в здании запах женщины был сильнее всего. Он бросился к ближайшему окну и, уже собираясь в него врезаться, сложил крылья, чтобы защититься, врываясь прямо внутрь.

Внутри здания повсюду был огонь, и он слышал, как здание напрягается под собственным весом по мере того, как все больше и больше его опор рушится под воздействием огня. Однако жара, которая должна была заставить его мгновенно потерять сознание, была для него просто немного поддурманивающей. Однако его устойчивость к жаре и огню всегда казалась даже выше, чем у других. Это была одна из причин, по которой он чувствовал себя комфортно, входя в здание, как подсказывали ему инстинкты, поскольку он не чувствовал, что исследование этого чувства было большим риском для него самого.

Он прошел по коридору в направлении, где запах был наиболее концентрированным, игнорируя другие двери, даже когда слышал крики других людей, доносящиеся из-за них, сохраняя сосредоточенность. Как только он проходил мимо определенной двери и запах начинал ослабевать, он немедленно поворачивался и пинал дверь, мимо которой проходил. Обратив пристальное внимание на звук, он услышал какое-то затрудненное дыхание изнутри, которое привело его в одну из комнат, где он обнаружил маленького мальчика без сознания возле своего стола. Ему было не больше пяти-шести лет. С компьютера свисали какие-то наушники. Должно быть, он отвлекся, и к тому времени, когда заметил это и захотел убежать, было уже слишком поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/98796/3362573>